

жения на резных столбах индейцев (далеко не все из них были тотемными) вовсе не являлись свидетельством их адаптации тем или иным тлинкитским родом в качестве тотемов. Достаточно вспомнить в связи с этим фигуру главного правителя Русской Америки А. А. Баранова (1791—1818 гг.), вырезанную на одном из столбов, что, однако, не превратило ее в родовой тотем³. Нельзя согласиться и с трактовкой особых медных пластин индейцев Северо-Западного побережья как тотемов (с. 241), ведь они передавались на потлачах в качестве дара в море, что, разумеется, не происходило с настоящими тотемами (см. с. 242—245, 334). Некоторым недостатком работы С. А. Кана являются довольно частые повторения; часть сносок, в которых содержится очень ценный материал, целесообразно было бы внести в основной текст монографии. Кроме того, автор, к сожалению, совершенно игнорировал упомянутые работы советских этнографов, посвященные потлачу.

Все эти замечания, однако, не умаляют значительного вклада С. А. Кана в изучение тлинкитов и других индейцев Северо-Западного побережья, равно как и в теорию «этнографии смерти». В настоящее время его монография по праву может считаться одной из лучших работ о тлинкитах и наиболее глубоким исследованием тлинкитского потлача и погребальных ритуалов.

А. В. Гринев

Примечания

¹ Swanton J. R. Social Conditions, Beliefs, and Linguistic Relationship of the Tlingit Indians // Bureau of American Ethnology Bulletin. № 26. Wash., 1908. P. 391—512; McClellan C. The Interrelation of Social Structure with Northern Tlingit Ceremonialism // Southwestern J. Anthropology. 1954. № 10. P. 75—96; Rosman A., Rubel P. G. Feasting with Mine Enemy: Rank and Exchange among Northwest Coast Societies. N. Y., 1971; Аверкиева Ю. П. К истории общественного строя у индейцев Северо-Западного побережья Северной Америки (род и потлач у тлинкитов, хайда и цимшиан) // Амер. этногр. сб. Ин-та этнографии АН СССР. Т. LVIII. М., 1960. С. 5—126; *её же*. Индейцы Северной Америки. М., 1974. С. 134—170; Дзенiskeвич Г. И. Роль тотемной символики в потлаче у тлинкитов // Сов. этнография. 1987. № 3. С. 106—114; и т. д.

² Этой теме посвящена специальная статья С. А. Кана: Kan S. A. Words That Heal the Soul: Analysis of the Tlingit Potlach Oratory // Arctic Anthropology. 1983. № 20(2). P. 47—59.

³ См.: Wherry J. H. The Totem Pole Indians. N. Y., 1964. P. 8, 40.

© 1992 г., ЭО, № 1

G. T a s s o n i. Aspetti del Folklore Padano. Firenze, 1989. 198 p.

Рецензируемая книга посвящена народной культуре одного из известнейших с древности плодотворных и густо заселенных регионов Западной Европы. В Италии утвердилось его название Padania — от лат. Padanus, т. е. долина р. По (в античности Padus). Однако Падания — это не только и не столько географическое, сколько культурно-историческое понятие. В административном отношении она не является единым регионом, охватывая несколько провинций итальянских областей Ломбардии, Венето и Эмилии-Романьи. В этнической истории всех этих провинций было много общего, особенно со времени покорения их римлянами. В раннем средневековье романизованное население Паданской равнины подверглось завоеваниям остготов и лангобардов. Если остготы мало изменили этнический облик паданцев, то лангобарды оказали существенное влияние на формирование их быта, обрядов и диалектов.

Общая историческая судьба в античности и раннем средневековье привела к сложению у населения Паданской равнины близкой традиционной культуры, многие черты которой живы и в наши дни. К сожалению, их фиксация и исследование до недавнего времени носили в Италии весьма фрагментарный характер. Систематическим изучением почти всех сторон народной культуры Падании современная этнографическая наука обязана крупнейшему итальянскому ученому Джованни Тассони, профессору Веронского университета. Его труды составляют поистине corpus исследований традиций Паданской равнины.

Первыми печатными произведениями Тассони были сборники лирических новелл и стихов, вышедшие в свет в 1930-х годах¹.

Однако он увлекался не только поэзией; служа в государственных учреждениях Италии, Тассони одновременно изучал народную культуру Падании, особенно своей родной провинции Мантове. И хотя в дальнейшем Тассони отошел от литературного творчества, его поэтическая натура и эстетическое восприятие мира постоянно ощущаются во всех научных трудах ученого.

Тассони посвятил изучению паданской этнографии (для обозначения этой науки он, как и многие другие ученые страны, употребляет термин Folklore и Demologia) более полувека. К настоящему времени опубликовано шесть его монографий² и несколько десятков статей.

В основу рецензируемого труда ученого положены как письменные свидетельства разных эпох (античности, раннего и позднего средневековья, XIX в.), так и собственные многолетние полевые исследования автора в разных уголках Падании. Особое место среди источников занимают документы так называемой наполеоновской анкеты, которая заслуживает специального внимания.

В период господства над Италией Бонапарта (1800—1815 гг.) в стране были введены гражданский, торговый, уголовный и процессуальный кодексы Наполеона. Преследуя поддигические и экономические цели, французские власти начали изучать социальную и культурную жизнь на территории созданного ими так называемого Итальянского королевства (Regno Italico). В поле их зрения попали и народные традиции. Стремясь к их углубленному познанию, Миланская генеральная дирекция по народному образованию в 1811 г. провела анкетирование в разных департаментах королевства. Круг заданных вопросов предполагал ответы, фиксирующие местные обычаи и обряды. Префектам различных департаментов и преподавателям лицеев предлагалось собрать и изложить подробные сведения:

«1) о различных обычаях, а также предрассудках и суевериях, сохраняющихся в сельских местностях, в связи с рождением, свадьбой, смертью, погребением, как и во время праздников, например, в начале и конце года, на Рождество, Карнавал, Пост, Святую неделю и Пасху;

2) о привычках, которые сохраняются во время разных сезонов и связаны с земледельческими работами, и при проявлении веселья, и если там имеются, о так называемых национальных песнях и других подобных сочинениях;

3) об особых чертах и оборотах речи, отличающих диалекты жителей различных коммун этого департамента».

Предложенное анкетирование в ряде местностей Северной Италии было выполнено, полученные в результате него ответы попали в архивы страны и стали бесценными этнографическими документами эпохи. Огромной заслугой Тассони является многолетнее скрупулезное исследование, систематизация и подготовка к печати анкет, касающихся ряда ломбардских департаментов. Прямым результатом этой его работы явилась книга, опубликованная еще в 1973 г. Изученные Тассони материалы анкетирования послужили базой для его последующей деятельности, что нашло отражение в других трудах автора, в частности в рецензируемой работе.

В книге, состоящей из 12 отдельных очерков, рассмотрены разные стороны народной жизни итальянских крестьян Паданской равнины. Читатель узнает о семейных традициях, утвердившихся с веками в ряде провинций Северо-Восточной Италии. В книге исследуются обряды, связанные с рождением детей, свадебные и похоронные обычаи. Автор дает также детальный анализ структуры так называемой большой семьи (типа задруги), повседневная жизнь которой еще в середине нашего столетия проходила в пределах замкнутого пространства — характерного вида поселений, известного в Италии под названием *соге* (бульв. — двор) и в прилегающих к нему лесах, полях и лугах.

Как известно, в триаде итальянских семейных обычаев (рождение — свадьба — похороны) лучше всего к настоящему времени сохранились похоронные ритуалы. Из книги Тассони становится ясно — от этих обрядов в Паданию мало что осталось. Тем более интересно узнать, что в весьма редуцированном комплексе похоронных обычаев земледельцев областей Ломбардии и Венето до наших дней дожил любопытный пережиток дохристианских верований. Он известен в форме приметы, связанной по происхождению с древнеримским языческим богом границ Термином. Согласно этой примете, того, кто когда-либо передвинул пограничный межевой камень (лат. и итал. *Termine*), ждет перед кончиной ужасная агония. Бытование отголоска этого языческого верования, на наш взгляд, не случайно. Особое отношение к пограничным камням обычно свидетельствует о большом внимании и уважении именно к частной, а не к общинной земельной собственности. Материальное обозначение границ сакрализуется, а нарушивший их карается богами, как правило, в таких обществах, где преобладает частная собственность.

Большой глубиной отличается исследование проф. Тассони цикла календарных обычаев и обрядов, сформировавшихся на северо-востоке Италии. Как и всякий народный календарь, календарь паданских крестьян представляет собой чередование циклов сельскохозяйственных работ и праздничных дней. Таким образом, однообразная трудовая деятельность крестьян периодически прерывается днями отдыха с непрерывным выполнением определенных религиозных церемоний. Многие праздники являются одновременно днями общекатолических святых. Для Италии это не случайно. Жизнь народа здесь пронизана христианскими обрядами, за которыми не всегда можно рассмотреть языческую основу. Так как народ ориентируется в календарном цикле по дням святых, создается впечатление, что именно эти даты стали доминировать в черед будней и праздников паданских крестьян. И все же, уделяя большое внимание христианским праздникам, Тассони стремится не оставлять в стороне и те языческие ритуалы, на которые они когда-то наложились.

В наши дни Падания, расположенная в северной части Италии, является важной составной частью наиболее развитого в промышленном отношении региона. Естественно поэтому, что народные традиции начали здесь угасать значительно раньше, чем в южных, до недавнего времени аграрных областях страны. Тассони задается вопросом, исчез ли в наше время паданский фольклор — «...или он умер для того, чтобы вновь родиться и обновиться вместе с изменением социальных условий и коллективной психологии?» (с. 30).

Проблеме соотношения традиции и инновации в книге отведен специальный очерк. Автор подробно рассматривает традиционный быт паданских крестьян в начале XX в., рисуя яркую его картину. Правда, на наш взгляд, североитальянская деревня этого времени у Тассони несколько идеализирована, а значение в ней классового фактора заметно преуменьшено. Однако в целом автор убедительно передает косный, застойный характер деревенского бытия. Еще в период между двумя мировыми войнами жизнь шла здесь «почти без потрясения» по одному и тому же замкнутому циклу. Сам же этот цикл во всем, что выходило за рамки чисто материальных потребностей, был жестко вписан в предписанные церковью рамки.

По-видимому, не случайно основное место в очерке занимает описание и анализ того, как по

традиции проходят религиозные праздники. Но наблюдательный автор отметил и новые веяния в социальной жизни Падании. Современная технология ведения сельского хозяйства, автомобили, средства массовой коммуникации резко изменили внешние формы жизни паданских крестьян. Однако, как утверждает Тассони, и в этих условиях фольклор и народные традиции не исчезли бесследно, а продолжают жить под новой оболочкой, приспосабливаясь к современным формам существования.

Труд Тассони, несомненно, представляет собой крупный вклад в развитие европейской этнографической науки. Благодаря включенному в книгу *Indice Analitico* (по содержанию это фактически три указателя: предметный, географический и именной) она является также ценным справочным изданием по народной культуре жителей Падании и ее историографии.

Н. А. Красновская

Примечания

¹ См. например, *Tassoni G. Le Beffe. Novelle d amore. Firenze, 1930; Tassoni G. D Approdo. Milano, 1936.*

² Кроме рецензируемой книги см.: *Tassoni G. Proverbi e indovinelli. Folklore Mantovano. Firenze, 1955; idem. Tradizioni popolari del Mantovano. Firenze, 1964; idem. Fole Mantovane. Firenze, 1971; idem. Arti e tradizioni popolari. Le inchieste napoleoniche sui costumi e le tradizioni del Regno Italico. Bellinzona, 1973; idem. Folklore e società. Studi di demologia padana. Firenze, 1977; idem. Toponomastica Mantovana. Suzzara, 1983.*

³ Приводится по кн.: *Tassoni G. Tradizioni popolari del Mantovano. P. 517—518.*

⁴ *Tassoni G. Arti e tradizioni popolari ...*